

Письмо деду в 1943 год

Готовясь к урокам истории, заучивая даты, отвечая на умные вопросы, я всегда понимала: война- это страшно. Но события, происходящие во время той или иной войны, оставались для меня только историческими фактами. Тысяча девятьсот сорок первый год, начало Великой Отечественной войны...за первые три недели боёв погибло около полумиллиона человек. Тысяча девятьсот сорок пятый год, штурм Зееловских высот...погибло более трехсот тысяч человек. Цифры поражали, но не затрагивали душу: всё это происходило так давно, с какими-то незнакомыми мне людьми.

Три года назад во время майского парада у монумента Славы мы с мамой стояли среди сотен и сотен людей и смотрели на проходивших в строю ветеранов. Звучала музыка, всюду были цветы, улыбающиеся счастливые лица. А по направлению к Вечному огню молча шли немолодые люди. Седые волосы, морщинистые лица, сгорбленные спины...

- Какие старенькие!- вырвалось у меня.

- Это они теперь старенькие, а когда воевали, были совсем молодые, - ответила мама.

- Какие молодые?

- Моложе твоего папы.

Я представила колонны уходящих солдат, какие видела в хрониках, но только это были уже близкие, родные, знакомые лица. Страшно!..

А потом мама повела меня к стелам, на которых высечены фамилии новосибирцев, погибших в Великую Отечественную войну. Высоко подняв голову, мама сказала:

- Вот там фамилия твоего прадеда.

Сколько я ни всматривалась в металлические буквы, убегающие ввысь, так и не смогла ничего разобрать.

Вечером, гостя у дедушки с бабушкой, я перебирала старые фотографии, письма, открытки. Наконец нашла то, что искала,- небольшую желтоватую фотографию с резными краями. С неё на меня пристально смотрел солдат в гимнастерке, в пилотке чуть набок. Это последняя фотография моего прадеда,

отца моего дедушки. На ней он, и в самом деле, моложе моего папы, а вот другие его фотографии - довоенные. Белозубая улыбка, веселые глаза, волнистые волосы, зачесанные назад. Рядом с ним молодая красивая женщина -моя прабабушка. Я очень хорошо её помню: она умерла совсем недавно. Мы с ней «дружили», как я говорила маленькая; У прабабушки всегда находилось время для игры со мной, она часами могла слушать мою болтовню, нисколько при этом не раздражаясь. Она с увлечением рассказывала моих кукол

в парке на скамейке, внимательно следя за тем, чтобы меня не обидели другие дети. А ведь вместе с нами мог бы гулять и мой прадедушка, мог бы раскачивать меня на качелях, утешать в трудную минуту, рассказывать на ночь сказки. Но я никогда не видела своего прадеда. Я не могу поговорить с ним, спросить у него совета. Не могу даже принести цветы ему на могилу; никто не знает, где он похоронен. Но одно я всё-таки сделать могу. Я могу написать ему, могу рассказать о себе, о своей жизни. И я делаю это, я пишу письмо своему прадеду из две тысячи четырнадцатого года в год тысяча девятьсот сорок третий...

«Здравствуй, дед! Я всматриваюсь в твою фотографию и стараюсь представить тебя рядом. Это не так уж и трудно: вот так же строго умеет смотреть на меня мама, твоя внучка, - у неё твои глаза. Я её очень люблю, люблю папу, бабушку с дедушкой, своих друзей. И вообще, дед, хочу тебе сказать, что я очень счастлива! Счастлива, когда просыпаюсь; счастлива, когда встречаюсь с друзьями; счастлива, когда бегу из школы домой; счастлива, когда гуляю по городу. Ты бы только видел, каким стал наш город! Огромный, современный, красивый. Скоро наступит весна, и тополя (а Новосибирск-город тополей) из сучковатых, сварливых стариков вновь превратятся в красавцев великанов. Они, как гвардейцы, выстроились вдоль всех улиц города. А как красивы эти улицы летним вечером! Кругом зелень, яркие огни, парки, фонтаны...Я думаю, дед, тебе бы понравился сегодняшний Новосибирск.

Но есть в нашем городе уголок, который, наверное, понравился бы тебе больше всего. Это небольшой сад, выращенный твоим сыном и моим дедушкой. Много лет он высаживал молодые деревца, прививал их, ухаживал за ними. Для него эти деревья - живые существа. Он расстраивается, когда они болеют, разговаривает с ними, как с детьми. Он радуется, когда они цветут. Он гордится ими, когда они плодоносят. Наверное, о таком саде мечтал и ты, когда посадил во дворе перед самой войной яблоню - дичку. Дедушка рассказывал мне об этом. Я бы хотела, чтобы ты видел наш сад, чтобы мог вечерами сидеть в нём. Я бы очень хотела, дед, познакомить тебя с моими друзьями. Хотела бы рассказать тебе о нашей жизни, о наших планах, о наших мечтах. Я хотела бы показать тебе мои рисунки - их у меня целая папка. Я хотела бы сыграть тебе на фортепьяно. Я хотела бы разговаривать с тобой. Я хотела бы... Я хочу, дед, сказать тебе спасибо за то, что я живу, за то, что могу мечтать, рисовать, петь. Я говорю спасибо тебе и миллионам таких же солдат за то, что вы умели любить Родину больше всего на свете, за то, что сохранили её для нас.»

Растает снег, побегут ручьи, зазеленеют берёзы у монумента Славы. Я сверну своё письмо солдатским треугольником, как когда-то делал ты, и отнесу его к Вечному огню. Вместе с цветами я положу его к стеле, к твоей стеле. Я знаю: ты увидишь его. Ты прочтешь.

Анна Злобина, 10 «А» класс, гимназия №16 «Французская»

